

УДК 343.3/7

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕПРАВОМЕРНОГО
ЗАВЛАДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ РЕГИСТРАЦИОННЫМ ЗНАКОМ
ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА (СТ. 325¹ УК РФ)**

Деревянская Т. П., Чернов Е. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В современном обществе все юридически значимые обстоятельства подлежат обязательной регистрации. В настоящее время отмечается интенсивное развитие транспорта. Транспортные средства являются источниками повышенной опасности и представляют собой предметы, имеющие значительную материальную ценность. Важным является соблюдение установленного порядка использования транспортных, обязательным условием которого является государственная регистрация транспортного средства. Эксплуатация транспортного средства под регистрационным номером предотвращает совершение правонарушений в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта. Соответственно необходимо уделять значительное внимание уголовно-правовым мерам предотвращения правонарушений, посягающих на общественные отношения в сфере управления дорожным движением и контроля за правомерным использованием транспортных средств. В то же время в правовой доктрине до сих пор не достигнуто единства по ряду дискуссионных вопросов относительно признаков состава преступления, отграничений от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: транспортное средство, государственный регистрационный знак, завладение, квалификация, вымогательство, соучастие.

Уголовно-правовые нормы являются одним из средств охраны общественных отношений. В то же время уголовное законодательство в сфере порядка управления еще не получило того развития, которое отличает, например, преступления против собственности. Это имеет определенное значение при осуществлении уголовно-правовой характеристики преступлений в данной сфере. Общественные отношения в сфере порядка управления требуют установления системы факторов, отображающих природу, сущность, признаки деяний. Важнейшим элементом такой системы является нормативно- правовая среда, обеспечивающая порядок управления.

В современных условиях криминализации деяния, предусмотренного ст. 325¹ УК РФ вопросы квалификации преступлений, связанных с неправомерным завладением государственного регистрационного знака транспортного средства (далее ГДЗ ТС), все еще остаются дискуссионными. Так, в первую очередь, при определении предмета преступления, предусмотренного ст. 325¹ УК РФ, его правильного понимания, необходимо определить понятие транспортного средства. По смыслу ст. 325.1 УК РФ предметом преступления являются знаки только транспортных средств. В то же время в указанной статье не конкретизирован вид транспортного средства. В.А. Сапега и С.Г. Яшнова совершенно справедливо отмечают, что «на вопрос о том, что является транспортным средством, в науке гражданского права однозначного ответа не находим. Более того, действующее отраслевое законодательство не содержит единого понятия транспортного средства. Очевидным становится, что транспортное средство – это техническое устройство, предназначенное для перевозки людей, грузов, багажа, грузобагажа или оборудования, установленного на нем» [1, с. 137]. Легальное определение транспортного средства содержится в уголовном законодательстве, в частности в ст. 264 УК РФ и примечании к данной статье. Так, транс-

портными средствами, согласно ст. 264 УК РФ, следует считать автомобиль, трамвай и другие механические транспортные средства (трактор, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, а также транспортные средства, на управление которыми предоставляется специальное право). Сложности квалификации неправомерного завладения ГДЗ ТС включают в себя проблемы отграничения от смежных деяний, квалификации неправомерного завладения ГДЗ ТС по совокупности с другими преступлениями, квалификации повторности, неоконченной преступной деятельности. Указанное в определенной мере объясняется природой предмета анализируемого преступления, а также целью его совершения, кроме того, как обосновано полагают И.А. Семенцова и Е.А. Федорова «на современном этапе развития социальных отношений широкое использование преступниками транспортных средств в криминальной деятельности стало естественным следствием процесса «транспортизации» нашей жизни. Транспортное средство может считаться одним из самых распространенных орудием (предметом) совершения самых различных преступлений – хищений, контрабанды, незаконных перевозок ограниченных в обороте объектов, преступлений против жизни, здоровья и свободы, преступлений террористической направленности и других» [2, с. 140].

Так, первая проблема, на которую необходимо обратить внимание в контексте обеспечения единой правоприменительной практики – это отграничение неправомерного завладения ГДЗ ТС от вымогательства.

Раскрывая с помощью обращения к материалам судебной практики отдельные спорные моменты уголовно-правовой характеристики состава преступления неправомерного завладения ГДЗ ТС, необходимо отметить, что основным вопросом является характеристика завладения чужими ГДЗ ТС в целях дальнейшего требования выкупа с владельцев транспортных средств, лишившихся таких знаков как вымогательства.

В теории уголовного права устоявшейся является позиция, которая основывается на нецелесообразности квалификации неправомерного завладения ГДЗ ТС по ст. 163 УК РФ. Обосновывается это тем, что при вымогательстве требование передачи чужого имущества, права на имущество или совершения других действий имущественного характера должно быть подкреплено угрозами определенного характера, исчерпывающий перечень которых установлен в диспозиции ст. 163 УК РФ [3, с. 149]. Угроза невозврата ГДЗ ТС чаще всего виновными не озвучивается, хотя такой невозврат подразумевается.

Считаем, что нельзя признать правильным и указание на то, что неправомерное завладение ГДЗ ТС может совершаться в форме вымогательства. Так, указанное деяние должно признаваться оконченным с момента отделения регистрационного знака от конструкции транспортного средства и наличии при этом корыстной заинтересованности или цели совершения тяжкого или особо тяжкого преступления. Известно, что вымогательство является оконченным с момента предъявления требований, связанных с угрозой. Соответственно, неправомерное завладение ГДЗ ТС, совершенное путем «вымогательства», тоже должно признаваться оконченным с этого момента. Однако в этом случае не получает своего развития объективная сторона преступления, выражаемая в «неправомерном завладении ГДЗ ТС».

Если завладения не осуществлено, то осуществление требований, соединенных с угрозой, является только началом осуществления объективной стороны и должно квалифицироваться как покушение на неправомерное завладение ГДЗ ТС.

Также необходимо отметить, что вымогательство (ст. 163 УК РФ) является самостоятельным преступлением против собственности и не имеет отношения к неправомерному завладению ГДЗ ТС. Главное отличие связано с разной правовой природой предмета двух групп преступлений. Предмет преступлений против собственности обладает экономическими (меновыми) признаками. Предметом неправомерного завладения ГДЗ ТС являются государственные регистрационные знаки, представляющие собой информацию (в виде знака, содержащего буквенно-цифровое изображение), которая удостоверяет факт, имеющий юридическое значение.

Соответственно, предмет неправомерного завладения ГДЗ ТС в соответствии с действующим уголовным законодательством не может быть одновременно предметом преступлений против собственности.

Наше мнение подтверждается и результатами проведенного анкетирования сотрудников территориальных органов МВД по Республике Крым. Так, на вопрос «Считаете ли Вы, что нельзя признать правильным указание на то, что неправомерное завладение ГДЗ ТС может совершаться в форме вымогательства?» положительный ответ дали 78% сотрудников, отрицательный 11% и затруднились ответить – 11% (анкетирование сотрудников следствия и государственной инспекции безопасности дорожного движения территориальных органов МВД по Республики Крым проводилось в 2022 г.).

Следующая проблема связана с вопросом квалификации неправомерного завладения ГДЗ ТС по совокупности с другими преступлениями против собственности. Так, например, в Симферополе был вынесен приговор по уголовному делу о разбойном нападении, по которому обвиняемый был признан виновным в совершении неправомерного завладения ГДЗ ТС. Действуя согласно ранее разработанному плану, лица неправомерно завладели ГДЗ транспортного средства, и, разместив его на автомобиле под управлением члены группы, с целью конспирации своих преступных действий, передвигались на нем по территории города [4]. Транспортное средство, являясь источником повышенной опасности, часто выступает орудием и средством совершения широкого спектра преступлений, в том числе против жизни и здоровья. Поэтому рассматриваемые преступления часто совершаются и в совокупности с преступлениями против жизни и здоровья. Необходимо подчеркнуть, что при неправомерном завладении ГДЗ ТС применение насилия не охватывается объективной стороной ст. 325¹ УК РФ, соответственно требует дополнительной квалификации как преступление против личности.

Если лицо, совершившее деяние, предусмотренное ст. 325¹ УК РФ, похищает находящееся в транспортном средстве имущество или его составные элементы (запчасти), содеянное может дополнительно квалифицироваться по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за хищения [5, с. 371].

В тех случаях, когда в процессе отделения государственным регистрационным знаком будет повреждено транспортное средство и это повлечет ущерб его собственнику, совершенное деяние должно дополнительно квалифицироваться как умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ).

Неправомерное завладение ГДЗ ТС может быть совершено и из хулиганских побуждений, в основе которых лежит стремление в грубой форме показать свое явное неуважение к обществу. В данном случае необходимо точно установить мотив совершения деяния. Разграничивающим критерием квалификации преступлений и административных правонарушений, связанных с неправомерным завладением ГДЗ ТС, является мотив и цель. Если отсутствует корыстная заинтересованность и цель совершения тяжкого и особо тяжкого преступления, деяние квалифицируется как административное правонарушение (ст. 19.37 КоАП).

Указанное подтверждается и результатами проведенного анкетирования сотрудников территориальных органов МВД по Республике Крым. На вопрос «Возможно ли неправомерное завладение ГДЗ ТС из хулиганских побуждений» положительный ответ дали 93% сотрудников, отрицательный 0% и затруднились ответить 7%.

В юридической литературе неоднократно подчеркивается необходимость разграничения единичного преступления и совокупности деяний, предусмотренных ст. 325¹ УК РФ. Так, П.А. Филиппов отмечает, что «в 68,88% случаев суды квалифицируют как единое преступление изъятие регистрационных номеров (одного или двух) с одного транспортного средства. В остальных случаях суды квалифицируют как единое преступление завладение регистрационными знаками нескольких транспортных средств» [3, с. 150]. Следует подчеркнуть, что повторность не является квалифицирующим признаком состава неправомерного завладения ГДЗ ТС.

Для признания преступления повторным не имеет значения, были предыдущие преступления, входящие в повторность, оконченными или неоконченными, а также какую роль исполняло лицо при совершении преступлений. При совершении виновным двух и более неправомерных завладений ГДЗ ТС при отсутствии единого умысла имеет место повторность преступлений. При наличии единого умысла на неправомерное завладение ГДЗ ТС, подтверждаемого тождественностью деяний, совершенных в короткий промежуток времени и в одном месте, деяния должны квалифицироваться как единые преступления.

Квалификация по совокупности преступлений не должна применяться к нескольким неправомерным завладениям ГДЗ ТС, в одном из которых виновный действовал как исполнитель, а в другом как подстрекатель, пособник или организатор. Если хотя бы одно из неправомерных завладений ГДЗ ТС входящих во множественность является неоконченным или виновный участвовал в его совершении в качестве пособника, подстрекателя или организатора, необходимо одновременное применение правил о повторности и совокупности.

Определенные сложности вызывает квалификация деяния, предусмотренного ст. 325¹ УК РФ, когда преступление не доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам, обусловленные определением момента окончания неправомерного завладения ГДЗ ТС. В ч. 1 ст. 29 УК РФ закреплено, что преступление признается оконченным, если в совершенном деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Уголовно-правовое значение приготовления и покушения на преступление различно, соответственно необходимо четко разграничивать оконченное и неоконченное неправомерное завладение ГДЗ ТС, а также покушение на данное деяние.

Так, суд квалифицировал как покушение на неправомерное завладение ГДЗ ТС, совершенное из корыстной заинтересованности, группой лиц по предварительному

сговору, преступление, которое не было доведено до конца по независящим от лиц обстоятельствам.

Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. Лица вступили в преступный сговор, направленный на неправомерное завладение ГРЗ ТС, обговорив способ совершаемого преступления, заранее спланировали роли и действия каждого. Во исполнение преступного умысла подошли к припаркованной автомашине, используя заранее приготовленные предметы (шуруповерт, отвертку, складной перочинный нож) А. открутил со штатного места заднюю пластину ГРЗ ТС, в то время как Г., действуя согласно его преступной роли, открутил переднюю пластину ГРЗ ТС. После снятия пластины Г. оставил под щетками передних стеклоочистителей записку с текстом. Затем они совместно поместили пластины автомашины в заранее подготовленное место. Суд посчитал, что они не смогли довести свой преступный умысел до конца по независящим от этих лиц обстоятельствам в виде не перечисления денежных средств от собственника автомашины. Они совершили покушение на неправомерное завладение ГРЗ ТС из корыстной заинтересованности группой лиц по предварительному сговору [6].

Однако, считаем, что в данном случае суд ошибся в квалификации рассмотренного преступления. Как уже ранее нами отмечалось, в ст. 325¹ УК РФ речь идет о физическом изъятии ГРЗ транспортного средства из владения собственника (владельца), при котором осуществляется физическое перемещение предмета во владение преступника. Только такие действия способны причинить вред непосредственному объекту этого посягательства. Состав преступления, предусмотренный ст. 325¹ УК РФ, сформулирован как формальный, соответственно преступление признается оконченным с момента отделения регистрационного знака от конструкции транспортного средства и наличии при этом корыстной заинтересованности или цели совершения тяжкого или особо тяжкого преступления вне зависимости от того, смог ли он реализовать корыстную заинтересованность или специальную цель. Таким образом преступление в данном случае следует читать оконченным, т.к. объективная сторона данного преступления выполнена в полном объеме.

К обстоятельствам, не зависящим от лица, которые препятствуют доведению неправомерного завладения ГРЗ ТС до конца, можно отнести пресечение деятельности по демонтажу номерных знаков со стороны сотрудников правоохранительных органов, поломка приготовленных орудий для демонтажа номерных знаков и т.д.

В ст. 325¹ УК РФ законодатель дифференцирует ответственность за неправомерное завладение ГРЗ ТС в зависимости от степени его общественной опасности. В ч. 2 ст. предусмотрены квалифицирующие признаки данного преступления. Уголовная ответственность по ч. 2 ст. 325¹ УК РФ наступает в случае совершения его группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору существенно увеличивает степень общественной опасности неправомерного завладения ГРЗ ТС, т.к. у преступников появляются более широкие возможности для реализации преступных намерений, а в некоторых случаях только объединение усилий нескольких лиц дает возможность совершить преступление.

Согласно ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Ис-

ходя из этого необходимо установить наличие всех объективных и субъективных признаков такой формы соучастия.

Во-первых, в совершении посягательства должно участвовать не менее двух лиц, каждый из которых является субъектом преступления, то есть должен быть вменяемым и достигшим установленного законом возраста, с которого может наступать уголовная ответственность.

Во-вторых, должна быть общность действий соучастников. Это означает, что преступление совершается совместными усилиями всех соучастников. Их действия взаимообусловлены и между неправомерным завладением ГРЗ ТС исполнителем и действиями соучастников есть причинная связь.

Виновные при соучастии действуют только умышленно. Это означает, что все соучастники имеют общий умысел на неправомерное завладение ГРЗ ТС. При этом интеллектуальный критерий совместного умысла заключается в том, что каждый из них осознает общественную опасность не только совершаемого им деяния, но и общественную опасность деяния, которое совершит исполнитель. Кроме того, соучастник предполагает, что в результате его действия развитие причинной связи приведет к тому, что исполнитель совершит задуманное неправомерное завладение ГРЗ ТС (т.е. он должен знать о преступном намерении исполнителя).

Волевой критерий совместного умысла состоит в желании каждого из соучастников, чтобы исполнитель (исполнители) совершил(и) неправомерное завладение ГРЗ ТС. Именно к этому результату стремится каждый из них.

Для квалификации неправомерного завладения ГРЗ ТС как совершенного группой лиц по предварительному сговору необходимо установить, что соглашение между соучастниками (о характере деяния, времени и месте его совершения, распределении ролей хотя бы в общих чертах) возникло предварительно, т.е. до начала совершения преступления (задолго до этого или непосредственно перед ним).

Так, в судебной практике при вынесении приговора было установлено, что лица совершили неправомерное завладение ГРЗ ТС группой лиц по предварительному сговору, а именно: будучи ранее знакомыми, имея умысел на неправомерное завладение ГРЗ ТС, вступили в преступный сговор между собой, распределив между собой роли [7].

После совершения нескольких преступлений группой лиц по предварительному сговору нередко такая группа приобретает устойчивый характер и трансформируется в более опасную форму соучастия – организованную группу. Организованная группа имеет более высокую степень устойчивости субъективных связей между соучастниками.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенной организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Исходя из этого законодательного положения, можно выделить ряд признаков организованной группы.

1. Количественный состав организованной группы составляет минимум два человека, каждый из которых удовлетворяет требованиям субъекта преступления.

2. Предварительная организованность в устойчивом преступном объединении. Это оценочное понятие, устанавливаемое в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела.

Предварительная организованность состоит в том, что организованная группа создается не одномоментно, а в течение более или менее длительного времени, необходимого для подбора участников, установления необходимого психологического климата внутри такой группы, разработки плана преступной деятельности.

Устойчивость означает, что между соучастниками существуют стабильные, сплоченные и длительные отношения, связанные с подготовкой или совершением преступления (преступлений). Этот признак характеризуется наличием стабильных крепких внутренних связей между соучастниками, высоким уровнем согласованности их действий, когда каждый осознает факт единения его с другими лицами и стремится к достижению единого преступного результата.

3. Наличие известного всем соучастникам единого плана, на реализацию которого ориентированы усилия преступников.

4. Распределение функций между соучастниками. При этом речь в данном случае идет как о сугубо техническом распределении функций соисполнителей, так и о распределении ролей, когда наряду с исполнителем принимают участие организатор, подстрекатель и пособник.

Таким образом, субъектом неправомерного завладения ГРЗ ТС, совершенного организованной группой, может быть только лицо, которое является участником этого устойчивого преступного объединения. Вступление лица в организованную группу (участие в ней) означает предоставление этим лицом согласия на участие в таком объединении при условии, что он осознавал факт ее существования и подтвердил определенными действиями реальность своих намерений.

Таким образом, можно сделать ряд выводов. В основе отграничения преступления, ответственность за которое предусмотрено ст. 325¹ УК РФ от преступлений против собственности, в том числе вымогательства, находится предмет преступного деяния. При неправомерном завладении ГРЗ ТС не может быть одновременно предметом преступлений против собственности. Разграничивающим критерием квалификации преступлений и административных правонарушений, связанных с неправомерным завладением ГРЗ ТС, является мотив и цель.

Неправомерное завладение ГРЗ ТС может быть совершено по совокупности с другими преступлениями, в частности, против личности, против собственности, в том числе как умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК).

При совершении виновным двух и более неправомерных завладений ГРЗ ТС при отсутствии единого умысла имеет место повторность преступлений. При наличии единого умысла на неправомерное завладение ГРЗ ТС, подтверждаемого тождественностью деяний, совершенных в короткий промежуток времени и в одном месте, деяния должны квалифицироваться как единые преступления.

Неправомерное завладение ГРЗ ТС организованной группой представляет большую общественную опасность по сравнению с совершением этого преступления группой лиц по предварительному сговору, так как отличается, во-первых, устойчивостью (не являющейся обязательным для группы лиц), во-вторых, направленностью на совершение нескольких преступлений.

Список литературы:

1. Сапега В.А., Яшнова С.Г. К вопросу о понятии транспортного средства в российском законодательстве // Власть Закона. 2021. №4 (48). С. 137-151.

2. Семенцова И. А., Федорова Е. А. Преступления в сфере транспорта: криминологический аспект и специфика уголовно-правовой оценки // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки.- 2021.-Т. 7 (73). № 1.- С.139-145.
3. Филиппов П.А. Дискуссионные вопросы толкования и практики применения неправомерного завладения государственными регистрационными знаками транспортных средств (ст. 325.1 УК РФ) // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 148-154.
4. В Симферополе вынесен приговор по уголовному делу о разбойном нападении // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_glskfoyufo/mass-media/news/archive?item=72161170
5. Торопов С.А., Рудик М.В. К вопросу криминалистической характеристики преступных деяний, совершаемых организованными преступными группами в сфере продаж автотранспортных средств // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6 (157). С. 371-373.
6. Приговор Люблинского районного суда г. Москвы от 07.12.2015 по делу №1-939-2015 // Гарант: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - <http://www.garant.ru>.
7. Приговор Таганского районного суда г. Москвы от 25.05.2015 по делу № 1-141/ 2015 // Гарант: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - <http://www.garant.ru>; Приговор Кировского районного суда г. Красноярск от 26.05.2017 по делу №1-206/2017 // Гарант: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - <http://www.garant.ru>; Приговор Чертановского районного суда г. Москвы от 09.10.2017 по делу № 1-401/2017 // Гарант: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - <http://www.garant.ru>
8. Приговор Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 11.09.2017 по делу № 1-336/2017 // Гарант: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - <http://www.garant.ru>
9. Приговор Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 13.04.2017 по делу № 1-106/ 2017 // Гарант: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - <http://www.garant.ru>

Derevianskaia T.P. Some features of the qualification of unlawful acquisition of the state registration plate of a vehicle (article 325¹ of the criminal code of the Russian Federation) // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 1. – P. 340–347.

In modern society, all legally significant circumstances are subject to mandatory registration. Currently, there is an intensive development of transport. Vehicles are sources of increased danger and represent items of significant material value. It is important to comply with the established procedure for the use of vehicles, a prerequisite of which is the state registration of the vehicle. The operation of a vehicle with a registration number prevents the commission of offenses in the field of traffic safety and operation of transport. Accordingly, it is necessary to pay considerable attention to criminal law measures to prevent offenses that infringe on public relations in the field of traffic management and control over the lawful use of vehicles. At the same time, there is still no unity in the legal doctrine on a number of controversial issues regarding the specific and immediate object and subject of the crime, signs of its objective and subjective sides, delineations from related crimes. Effective counteraction to the illegal acquisition of the state registration plate of a vehicle is impossible without a common understanding and application of criminal law norms.

Keywords: vehicle, state registration plate, possession, qualification, extortion, complicity.

Spisok literatury:

1. Sapega V.A., Yashnova S.G. On the question of the concept of a vehicle in Russian legislation // The Power of Law. 2021. No. 4 (48). pp. 137-151.
2. Sementsova I. A., Fedorova E. A. Crimes in the field of transport: criminological aspect and specifics of criminal legal assessment // Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences.- 2021.-Vol. 7 (73). No. 1.- p .139-145.
3. Filippov P.A. Controversial issues of interpretation and practice of illegal acquisition of state registration plates of vehicles (Article 325.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Eurasian Legal Journal. 2017. No. 1 (104). pp. 148-154.
4. Toropov S.A., Rudik M.V. On the issue of criminalistic characteristics of criminal acts committed by organized criminal groups in the field of sales of motor vehicles // Eurasian Legal Journal. 2021. No. 6 (157). pp. 371-373.
5. The verdict of the Lublin District Court of Moscow dated 07.12.2015 in case No. 1-939-2015 // Garant: comp. help. the legal system [Electronic resource]. - <http://www.garant.ru>.
6. The verdict of the Tagansky District Court of Moscow dated 25.05.2015 in case No. 1-141/ 2015 // Garant: comp. help. the legal system [Electronic resource]. - <http://www.garant.ru>; Verdict of the Kirovsky District Court of Krasnoyarsk dated 26.05.2017 in case no.1-206/2017 // Гарант: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - <http://www.garant.ru>; Verdict of the Chertanovsky District Court of Moscow dated 09.10.2017 in case no. 1-401/2017 // Гарант: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - <http://www.garant.ru>.
7. The verdict of the Novo-Savinovsky District Court of Kazan dated 11.09.2017 in case No. 1-336/2017 // Гарант: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - <http://www.garant.ru>.
8. The verdict of the Kominternovskiy District Court of Voronezh dated 13.04.2017 in case No. 1-106/ 2017 // Гарант: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. - <http://www.garant.ru>.